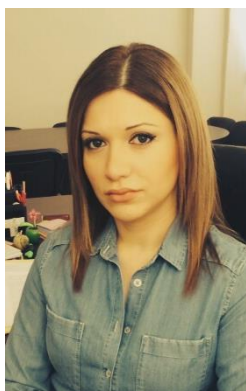

УДК 316; 122/129

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНСТРУКТ ИЗУЧЕНИЯ
СПЕЦИФИКИ
ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

**THE METHODOLOGICAL
CONSTRUCT OF STUDY
OF THE EMERGING
NATIONAL
INNOVATION SYSTEM
SPECIFICITY
IN RUSSIA**

Имгрунт Светлана Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент
филиала Адыгейского государственного
университета в г. Белореченске,
e-mail: sveddy@mail.ru

Imgrunt Svetlana I.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor Branch of Adygeya
State University in Belorechensk,
e-mail: sveddy@mail.ru

Эмирбекова Елена Эмирбековна

Кандидат юридических наук, доцент,
директор филиала Южного федерального
университета в г. Махачкале,
Республика Дагестан,
e-mail: elena_1980@mail.ru

Emirbekova Elena E.

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor, Director of the branch
of Southern Federal University
in Makhachkala,
e-mail: elena_1980@mail.ru

Гнатюк Максим Александрович

Соискатель Адыгейского государственного
Университета, г. Майкоп,
e-mail: gnatuk_m@yandex.ru

Gnatyuk Maksim A.

Applicant of Adygei
State University, Maikop,
e-mail: gnatuk_m@yandex.ru

Шулятьев Евгений Евгеньевич

Соискатель Адыгейского
государственного университета, г. Майкоп,
e-mail: sh-evgeny@mail.ru

Shulyat'ev Evgeny E.

Applicant of Adygei
State University, Maikop,
e-mail: sh-evgeny@mail.ru

В статье представлен методологический кон-
структ изучения специфики формирующейся

This paper presents a specific methodological
construct of study of emerging Russian national

национальной инновационной системы России, основанный на универсальной социологической теории Н. Лумана как теории коммуникаций, адекватной информационной эпохе и вобравшей в себя ряд социологических подходов в снятом виде, и состоящий из концепции прозрачного общества, программирования социума, вызванной новейшими информационно-коммуникационными технологиями революции в сознании, конвергентных технологий и наук, концепции нематериального капитала и креативной интеллектуальной среды.

Ключевые слова: теория коммуникаций, концепция прозрачного общества, концепция программирования общества, информационно-коммуникационные технологии, революция в сознании, конвергентные технологии, нематериальный капитал, интеллектуальная среда.

innovation system based on the universal sociological theory of Luhmann as a theory of communication, adequate in information age and has incorporated a number of sociological approaches in shot form that consists of a clear concept of society, society programming, revolution in consciousness caused by the latest information and communication technology, converged technology and science, the concept of intangible capital and creative intellectual environment.

Keywords: communication theory, the concept of a transparent society, the concept of programming society, information and communication technology revolution in consciousness, converging technologies, intangible assets, intellectual environment.

Действенное использование теоретико-методологического инструментария для выяснения социальной значимости интеллектуальных сред в инновационном развитии России предполагает создание методологического конструкта. Этот конструкт изучения специфики формирующейся национальной инновационной системы России основан на универсальной социологической теории Н. Лумана как теории коммуникаций. Из множества выработанных в XX в. целостных социологических теорий (Т. Парсонс, Э. Гидденс, Д. Белл, М. Кастельс, Д. Рисман, А. Турен, Дж. Урри, Ж. Бодрийяр, З. Бауман и др.) нами выбрана теория Н. Лумана [1] как наиболее адекватная тенденциям динамично развивающегося общества знания, в котором инновации генерируются посредством интеллектуальных сред.

Фундаментальным теоретико-концептуальным основанием методологического конструкта исследования проблемы социальной значимости интеллектуальных сред в инновационном развитии России является теория социальных систем (или систем коммуникации) Н. Лумана, которая включает в себя концепции темпоральных социальных систем, персонализации социальных систем и психической системы (человека), взаимодействия социальной системы и психической системы, что приводит к усложнению социальной системы в структурном плане, адекватной информационной эпохе и становящемуся обществу знания.

Данный методологический конструкт изучения социальной значимости интеллектуальных сред в инновационном развитии в России представляет собой достаточно сложную теоретическую модель, которая складывается из основанных на информационно-коммуникационных технологиях ряда составляющих, дающих возможности благодаря всеобъемлющей теории социальных систем Н. Лумана понять функционирование складывающейся национальной инновационной системы России.

Первой составляющей методологического конструкта является концепция прозрачного общества, отображающая качественно новый характер информационной, электронно-цифровой среды развивающегося общества знания. Согласно точке зрения Д. Тапскотта, в новом, электронно-цифровом обществе информация циркулирует в виде битов, т. е. она принимает цифровую форму. В случае преобразования ее в данную форму и передачи при помощи сетей перед человеком и социумом открывается имеющий новые возможности целый мир. Данные невообразимых объемов сжимаются в занимающую весьма малое место символическую конструкцию и передаются со скоростью света. Информацию можно генерировать, перерабатывать, сохранять и накапливать, а также практически мгновенно транслировать в любую точку мира, т. е. «по сути, можно организовать мгновенный доступ к большей части информации, созданной человечеством» [2]. Эти данные создаются в мультимедийном виде, что дает возможность представить окружающий мир в прозрачном виде, подобно тому как солнечный свет позволяет видеть мир, раскрывая его секреты. Именно электронно-цифровые технологии делают окружающий социальный мир, функционирование институтов и деятельность организаций, в том числе и государственных органов, прозрачным [3].

В настоящее время тоже существует немало организаций, обладающих секретной информацией, скрываемой от общества. Достаточно в качестве примера привести деятельность Агентства национальной безопасности США (АНБ). Современная эпоха характеризуется невиданными раньше громадными информационными потоками, использованием миллиардами людей Интернета с его Всемирной паутиной, многообразием телекоммуникаций и возможностью за краткое время благодаря инновациям создавать социальные интернет-сервисы. «Огромные изменения нашего мира под воздействием изобилия подобных средств можно обозначить одним словом: прозрачность. Сегодня мы можем видеть дальше, быстрее, проще и с меньшими затратами – однако теперь и мы сами становимся хорошо видимыми» [2]. В результате все институты и организации, которые привыкли на протя-

жении длительного времени иметь преимущества благодаря владению секретной информацией, теперь становятся социально прозрачными. Теперь проблема заключается в том, что в случае неадекватной реакции на цифровую социальную прозрачность эти институты и организации должны прекратить свое существование.

Второй составляющей методологического конструкта выступает концепция программируемого социокультурного мира, выражающая динамизм инновационных технологий и присущая становящемуся обществу знания. Сейчас речь идет о программировании деятельности всего человечества при помощи новейших высоких технологий, прежде всего информационно-коммуникационных технологий, что реализуется в концепции «разумной планеты». В рамках концепции «разумной планеты» идет развитие так называемых умных городов (Smart City) и умных домов, которые кардинально изменяют окружающую социокультурную среду [2]. Сама концепция умного города представляет собой инновационный продукт развития интеллектуальных сред, благодаря которым были созданы высокопроизводительные кластерные вычислительные системы, сетевые и беспроводные технологии, выстроенные на их основе облачные сервисы, позволяющие реализовать на практике понятие «Интернет вещей» (Internet of Things, IoT). Все эти перечисленные и другие технологии позволяют автоматизировать множество процессов функционирования города в режиме реального времени. Во многих современных городах информационно-коммуникационные технологии выполняют следующие важные функции: во-первых, повышение производительности и качества работы разных муниципальных служб и департаментов; во-вторых, сервис электронного правительства на основе Интернета; в-третьих, интернет-представительства различных государственных и муниципальных служб; в-четвертых, интеллектуальные системы управления городским транспортом и экологической ситуацией; в-пятых, применение геонавигационных приложений для выстраивания оптимальных маршрутов благодаря GPS- и ГЛОНАСС-технологиям.

Третья составляющая методологического конструкта представляет собой вызванную новейшими информационно-коммуникационными технологиями революцию в сознании человека. Существенное значение в использовании интеллектуальных сред для генерирования инноваций имеет происходящая революция в сознании человека благодаря информационно-коммуникационным технологиям, особенно интернет-технологиям (Интернету). Сейчас наступает эра «Интернета вещей» (Internet of Things, IoT) и следующая за ней эпоха

«всеобъемлющего Интернета» (Internet of Everything, IoE). Эта тенденция весьма четко проявилась в том, что летом 2016 г. Cisco и Барселона планируют открыть глобальный инновационный центр по разработке технологий для всеобъемлющего Интернета как части нового умного города [4]. Перед нами обозначилась тенденция дальнейшей эволюции Интернета как интеллектуальной виртуальной среды – от «Интернета людей» (Internet of Humans, IoH) через «Интернет вещей» (Internet of Things, IoT) до «Интернета всего» (Internet of Everything, IoE), охватывающего как вещи и людей, так и процессы и данные. На основе этих концепций должен появиться относящийся к следующему уровню абстракции «Интернет чего угодно» (Internet of Anything, IoA) – сеть, образующая единую глобальную программную экосистему, содержащую в себе глобальную операционную систему Интернет, большинство элементов которой уже существует.

Данный «Интернет чего угодно» представляет собой нелинейную гиперсеть – колоссальную экосистему, объединяющую киберфизическую и кибербиологические системы, что означает революцию в сознании человека. Это «чего угодно» способно содержать в себе всю накопленную человечеством информацию, а также ту еще не известную информацию, которая будет использоваться гиперсетью [5]. В рамках «Интернета чего угодно» может эффективно функционировать всеобъемлющая Internet Operating System, представляющая собой единую программную вычислительную систему, которая может обеспечивать все многообразие показаний сенсорных датчиков, состояний систем, условий эксплуатации и контекстов данных. «Это должна быть исключительно надежная, высокомасштабируемая, широко распределенная и фрагментированная, в высшей степени адаптивная универсальная среда, реагирующая на данные с учетом контекста» [6]. Эта гиперсеть (сеть сетей) как мощнейшая интеллектуальная среда будет играть исключительную роль в инновационном развитии общества знания.

Именно с её предтечей «Интернетом людей» (Internet of Humans, IoH) уже связана происходящая революция человеческого сознания, проявляющаяся в первую очередь в том, что Интернет меняет наш мозг. Последние исследования показывают, что содержание памяти отдельного человека потеряло свое прежнее значение, что индивид уже не стремится отслеживать и запоминать важную информацию. «Вполне возможно, – отмечают Д. Вегнер и А. Уорд, – что Интернет вытесняет не только других людей, хранящих информацию, но и наши собственные познавательные процессы» [7]. В результате наличия высокоскоростных поисковиков исчезают границы между воспоминани-

ями человека и обширным цифровым богатством Интернета, что влечет за собой встраивание в Интернет человеком ощущения своего я. Самое интересное состоит в том, что поставленные недавно в Гарвардском университете эксперименты показали, что «у людей возникала иллюзия, что это было сделано за счет их собственных умственных способностей, а не за счет поисковой системы» [7]. Иными словами, у человека возникает ощущение, что Интернет является составляющей их собственных когнитивных способностей. В плане нашей проблематики это означает, что человек в единстве с Интернетом есть интеллектуальная среда, которая имеет колоссальный инновационный потенциал, что выражает революцию сознания благодаря инфосфере.

Четвертая составляющая методологического конструкта – это концепция конвергентных технологий и наук, способствующих увеличению инновационного потенциала интеллектуальных сред. Следует иметь в виду тот эмпирический факт, согласно которому социально-философское осмысление социальной значимости интеллектуальных сред в инновационном развитии общества должно принимать во внимание конвергенцию новейших технологий, прежде всего нано-, био-, инфо-, когнитивных (и недавно присоединившихся к ним социогуманитарных) технологий и наук. Ведь на первом этапе своего развития научные дисциплины (и связанные с ними технологии) были дифференцированными, только потом проявился процесс их интеграции на основе междисциплинарных связей. На втором этапе развития, отмечает Е. Яцишина, происходит переход от отраслевого принципа формирования научных концепций и технологических схем к парадигме конвергенции наук и конструированию на этом основании принципиально новых технологий. «Главной отличительной чертой таких технологий должна быть их максимальная близость к естественным природным процессам, способность быть включенными в их единство и взаимосвязи» [8]. Это означает, что происходит стирание граней между естественными и гуманитарными дисциплинами, их взаимопроникновение, сближение и конвергенция.

В России конвергентный подход к развитию наук и технологий осуществляется под руководством М.В. Ковальчука в Курчатовском НБИКС-центре, где исследуются пять глобальных научных направлений – нано-, био-, инфо-, когно- и социогуманитарные технологии. Необходимым условием разумного и эффективного применения НБИК-технологий и их развития служит кардинальное преобразование сознания самого человека как общественного существа. Среди этих направлений особое внимание уделяется социогуманитарному и ко-

гнитивному направлениям, когда внимательно исследуются когнитивные и коммуникационные процессы у самого человека с позиции процессов принятия решений и изучения человеко-машинных интерфейсов. Это предполагает изучение механизмов познавательной (когнитивной) деятельности человека посредством арсенала физических, в том числе ядерно-физических, биологических (генетических) методов, которые используются в Курчатовском НБИКС-центре, выявление эффектов воздействия факторов языковой и социокультурной природы на различные когнитивные процессы. Именно такой конвергентный подход к исследованию творческих механизмов деятельности человека дает возможность в перспективе раскрыть механизмы воздействия интеллектуальных сред, необходимых для инновационного развития становящегося общества знания. Более того, тенденции развития перспективных, инновационных топ-технологий, в первую очередь конвергентных технологий, показывают немалую вероятность возникновения новой «инновационно-технологической NBIC-цивилизации XXI столетия» [9]. Эта NBIC-цивилизация будет сформирована и в России, она будет включать в себя следующие подсистемы: нанообщество, биообщество, информационное общество и ряд других инновационных социокультурных подсистем.

Пятая составляющая методологического конструкта есть концепция нематериального капитала как единства человеческого, культурного и социального капиталов. Сегодня в социогуманитарной, в том числе и социологической, литературе немалое внимание уделяется ряду таких нематериальных факторов инновационной модернизации России, как научные знания, информация, социокультурные параметры нашего общества, набор ценностей, качество жизни и др. Экономисты, философы и социологи в процессе изучения значимости этих нематериальных факторов в развитии экономики широко используют понятие «нематериальный капитал». Однако до сих пор не имеется его четкой дефиниции, существует ряд его интерпретаций, редукция его то к человеческому, то к интеллектуальному капиталу, иногда его отождествляют с организационным или культурным капиталом.

В своей статье «Нематериальный капитал: к методологии исследования» Л.А. Беляева определяет в общем виде капитал как богатство народа, представляющее собой наличие ресурсов, использование которых может давать прибыль, блага и выгоды отдельным индивидам, организации, корпорации, региону, социуму в целом, выражающих разные уровни общества. Такой методологический подход дает возможность вычленить такие виды ресурсов (богатства), как природные, со-

зданные человеком в процессе производства и нематериальные. Здесь нематериальные ресурсы, или нематериальный капитал, имеют такие свои разновидности, как человеческий, социальный и культурный капиталы. Данное определение вполне укладывается в широкую дефиницию, предложенную недавно экспертами ОЭСР, и применимо и к рыночным, и к нерыночным сторонам процесса инвестирования в людей. Согласно этому определению человеческий капитал представляет собой «знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние» [10]. В плане нашей проблематики именно инвестиции в человеческий капитал позволяют индивиду освоить ту или иную интеллектуальную среду, без чего невозможно вырастить таланты, необходимые для инновационной деятельности.

Ситуация с нематериальным капиталом в современной России сложилась неудовлетворительная, что серьёзно препятствует инновационной модернизации страны. Отечественный социолог Л.А. Беляева приводит следующие сравнительные данные Всемирного банка (2005 г.) относительно природного, созданного человеком и нематериального капитала в России, США, Италии, Германии, Франции и Японии. Россия опережала США более чем в 2 раза по природному богатству на душу населения, однако отставала по созданному человеком богатству на душу населения от США более чем в 5 раз, а по таким составляющим нематериального капитала, как качества образования, медицинского обслуживания, действенности институтов управления социальными процессами и др., отставала тогда от США в 26 раз (тогда как масса богатства США был в 10 раз выше, чем в России). Соответственно, объем и структура такого обобщенного показателя, как ВВП на душу населения России, значительно отличаются от развитых стран: на долю образования, здравоохранения, социальных и других услуг в России в 2012 г. приходилось 15,1 % ВВП, тогда как в Италии – 21, Японии – 31,5 % [11]. Сейчас эти показатели нематериального капитала в России ниже благодаря экономическим санкциям Запада против России, из-за чего бюджет нашей страны подвергся секвестированию расходов, прежде всего в сфере нематериального капитала.

Шестая составляющая методологического конструкта заключается в концепции креативной интеллектуальной среды, которая недостаточно развита в России по сравнению с передовыми странами мира. В этом смысле представляет немалый интерес осуществленный в фундаментальной монографии социолога Ю.Г. Волкова «Креативность: исторический прорыв России» комплексный анализ креативно-

сти как социальной перспективы развития России. Здесь проблема креативности рассматривается на основе социально-исторического развития России в аспекте креативной личности, чей творческий потенциал анализируется в контексте гуманистического подхода, тесно связанного с концепцией инновационной модернизации нашей страны.

Сейчас Россия, подобно всему остальному сообществу цивилизаций, находится в фазе социальной бифуркации, когда только инновационная модернизация позволит ей выбрать адекватный вызовам времени вариант развития. В данном случае, подчеркивает Ю.Г. Волков, перед Россией стоит фундаментальная задача, как выйти из заколдованного круга исторического запаздывания, чтобы найти достойное место в современном мире. «В российской истории, – пишет он, – не реализован креативный сценарий развития, к которому располагают как исторические обстоятельства, опыт перемен, так и многообразие творческих интенций, “спящая” социальная инициатива широких масс населения. При этом важно отметить, что креативный вариант развития “качественен”, не требует больших затрат, но означает отход от модели этатоцентризма, или “квазирынка”, признания обществом переопределения целей общественного развития, условий и форм социальной консолидации россиян» [12]. Другими словами, креативность пока в российском социуме находится в потенциальном состоянии, которое теперь востребовано обществом в связи с необходимостью инновационной модернизации страны, её перехода к шестому технологическому укладу, чтобы можно было вписаться в глобальную инновационную экономику.

Сейчас в России благодаря введенным Западом против неё экономическим санкциям сложилась благоприятная обстановка для развития креативности носителей интеллектуальных сред. Это связано с тем, что в современном обществе (и Россия здесь не является исключением), которое основано на знаниях, значительно возросла роль экспертных групп, трансформирующихся в эпистемические сообщества. «Общие знания и ценности определяют механизм самоорганизации специалистов-экспертов и возможность оказания с их стороны влияния на решения государственных органов, межгосударственных объединений и транснациональных корпораций» [13]. Здесь существенным является то, что эти эпистемические сообщества выступают в качестве носителей интеллектуальных сред различного характера, что без этих сообществ невозможно выращивание талантов посредством инвестирования в человеческий капитал и, соответственно, инновационное развитие России. Не менее существенным фактором успешности инновационного развития России является её ориентация на новую инду-

стриализацию, чему способствует недавно принятая концепция промышленной политики. Это новая индустриализация, предполагающая приоритетность в общественном развитии «креатосферы» [14], в которой «создается и реализуется главная производительная сила экономики XXI в. – креативный потенциал человека» [15]. Таким образом, именно креативный потенциал талантливое человека выращивается в «креатосфере», что предполагает развитие интеллектуальных сред.

Литература

References

1. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М., 2005. 256 с.
2. Талкотт Д. Электронно-цифровое общество. К.; М., 1999. 403 с.
3. Frolova A.S., Volkov Y.G. Ideological Dimension of the Network Society and the Ideology of Global Humanism // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No 3. P. 39–46.
4. Широков Ю. Архитектура умных городов // Современные технологии автоматизации. 2015. № 2. С. 14–23.
5. Фролова А.С. Идеология и сеть. Становление сетевого общества и сетевые процессы в идеологическом пространстве России. Ростов-на-Дону., 2015. 134 с.
6. Буштейн Л. Барселона, Интернет, кризис // Мобильные телекоммуникации. 2015. № 1–2.
7. Боянова И., Херлберт Дж., Воас Дж. Интернет будущего // Открытые системы. 2014. № 6.
8. Вегнер Д., Уорд А. Как Интернет меняет наш мозг // В мире науки. 2014. № 2. С. 98–102.
9. Яцишина Е. Социогуманитарные науки в Курчатовском НБИКС-центре // В мире науки. 2013. Спецвыпуск. С. 117–119.
10. Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века. М., 2012. 384 с.
11. Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социс. 2014. № 10. С. 36–44.
12. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М., 2011. 328 с.

1. Luhmann N. Reality of media / transl. A. Antonovsky. M., 2005. 256 p.
2. Tapscott D. The digital society [Elektronno-tsifrovoye obshchestvo]. K.; M., 1999. 403 p.
3. Frolova A.S., Volkov Y.G. Ideological Dimension of the Network Society and the Ideology of Global Humanism. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No 3. P. 39–46.
4. Shirokov Yu. Smart cities Architecture [Arkhitektura umnykh gorodov]. Sovremennyye tekhnologii avtomatizatsii. 2015. № 2.
5. Frolova A.S. Ideology and network. The formation of the network society and network processes in the ideological space of Russia. Rostov-on-Don, 2015. 134 p.
6. Bukshteyn L. Barcelona, Internet, crisis. Mobil'nyye telekommunikatsii. 2015. № 1–2.
7. Boyanova I., Hurlbert J., Voas J. Internet of the future [Internet budushchego]. Otkrytyye sistemy. 2014. № 6.
8. Wegner D., Ward A. How the Internet is changing our brains [Kak Internet menyayet nash mozg]. V mire nauki. 2014. № 2.
9. Yatsishina E. Social sciences and humanities at the Kurchatov NBICS Center [Sotsiogumanitarnyye nauki v Kurchatovskom NBIKS-tsentre] // V mire nauki. 2013. Special Issue.
10. Kazantsev A.K., Kiselev V.N., Rubvalter D.A., Rudenskiy O.V. NBIC-technologies: Innovative civilization of the XXI century [NBIC-tekhnologii: Innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka]. M., 2012.
11. Belyaeva L.A. Intangible assets: a research methodology [Nematerial'nyy kapital: k metodologii issledovaniya]. Sotsis. 2014. № 10. S. 36–44.
12. Volkov Y.G. Creativity: a historic breakthrough of Russia [Kreativnost': is-

13. Ячин С.Е., Смирнова М.Ю. От экспертных сообществ к эпистемическим: к трансформации институциональных рамок власти знания в современном мире // Информационное общество. 2012. № 3. С. 39-48.

14. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России или мечты о постиндустриальном идеале? // Социс. 2014. № 11. С. 140-142.

15. Волков Ю.Г. Креативность: творчество против имитации. М., 2013. 328 с.

toricheskiy proryv Rossii]. М., 2011. 328 с.

13. Yachin S.E., Smirnova M.Yu. [Ot ekspertnykh soobshchestv k epistemicheskim: k transformatsii institutsional'nykh ramok vlasti znaniya v sovremennom mire]. Informatsionnoye obshchestvo. 2012. № 3. S. 39-48.

14. Ryazanov V.T. The new industrialization of Russia, or the dream of a post-industrial ideal? [Novaya industrializatsiya Rossii ili mechty o postindustrial'nom ideale?] Sotsis. 2014. № 11. S. 140-142.

15. Volkov Y.G. Creativity against imitation. М., 2013. 328 с.